

— Он не должен находиться здесь, Гермиона, — ответил он. — Ты разве не видишь? Это медальон Слизерина, тот самый, что Волдеморт украл и превратил в крестраж. Но он должен находиться в пещере, охраняемой инферналами, а не лежать в кладовке штаб-квартиры Ордена Феникса.

— Его можно безопасно касаться? — спросила Гермиона.

— Вроде бы да, — ответил Гарри. — Если бы он был открыт, то попытался бы овладеть человеком, как дневник овладел Джинни, но, так как он закрыт, то в основном, он просто будет портить нам настроение. Я должен его уничтожить. — Он полез в шкаф и вытащил медальон, но, как только это сделал, перед ними появился безумный домовик Сириуса, Кричер.

— Вы должны оставить медальон хозяина! — заорал домовый эльф и бросился на Гарри, пытаясь вырвать медальон у него из рук. Кричер ухватился за мальчика и повалил на спину, но Гарри крепко держал крестраж и домовик никак не мог его достать.

— Incarcerous! — крикнула Гермиона. Из её палочки сразу же начали появляться верёвки, которые обвили домовика. Когда она закончила заклинание, Кричер оказался полностью связан верёвками и не способен был пошевелить ничем, кроме головы.

— Спасибо, Гермиона. Я у тебя в долгу, — поблагодарил Поттер, поднявшись. — Теперь, Кричер, я приказываю тебе рассказать об этом медальоне всё, что знаешь.

— Грязный маленький полукровка! Ты не достоин жить в доме хозяина! — продолжал кричать домовик.

— Сейчас же, Кричер! — приказал Гарри. Домовой эльф сердито на него посмотрел, но начал объяснять.

— Хозяин Регулус приказал мне уничтожить его! — сказал Кричер. — Но я не смог. Я подвёл своего хозяина! — Домовик начал яростно биться головой об пол, и Гарри подозревал, что было бы намного хуже, если бы он мог шевелить всем телом.

— Прекрати, Кричер! — приказал он ему.

Тот прекратил биться головой, но продолжал скулить, в то время как Гарри начал думать о том, что он знал о медальоне. Из воспоминаний Волдеморта он знал, как тот был создан, где спрятан, и что его защищало. Однако он не догадывался о том, что крестраж перемещали. Гарри уже готов был сдаться, когда на ум пришли новые воспоминания.

Волдеморт использовал домашнего эльфа для проверки защиты вокруг крестража. Он не считал домашнего эльфа важным и, таким образом, Гарри не имел доступа к этой информации,

но, может быть, Волдеморт использовал Кричера?

— Кричер, я хочу спросить у тебя кое-что очень важное. Ты должен сказать мне правду. Волдеморт когда-нибудь заставлял тебя выпить яд, чтобы посмотреть, как хорошо защищён этот медальон?

— Да! — закричал сумасшедший эльф. — Плохой человек думал, что Кричер мёртв, но хозяин Регулус позвал меня, и я пришёл. Хозяин был очень зол, когда узнал, что сделал плохой человек! Я показал хозяину, куда плохой человек взял меня, а потом... потом... ХОЗЯИН! — Кричер начал плакать и снова пытаться навредить себе. Гарри вынужден был повторить свой приказ, чтобы остановить его, прежде чем тот продолжил.

— Хозяин Регулус взял медальон и приказал мне уничтожить его. Он приказал, чтобы я оставил его там умирать. Я не хотел, но он заставил меня!

— Всё в порядке, Кричер. Думаю, я понимаю, — заверил его Гарри. — Регулус напоследок отвернулся от Волдеморта. Держу пари, Сириус будет рад это услышать. Кричер, мы хотим помочь тебе. Я знаю, как уничтожить его, ты просто должен позволить мне сделать это.

— Вы сможете? — спросил домовик с надеждой. Гарри кивнул, и эльф начал подпрыгивать, несмотря на связывающие его верёвки. Однако, на этот раз, он, казалось, был счастлив и не пытался навредить себе.

— Diffindo, — сказал Гарри и разрезал веревки, удерживающие домовика. — Теперь принеси мне

деревянную коробку, которая стоит под моей кроватью.

Кричер кивнул и моментально исчез. Мгновением позже эльф вернулся, держа коробку, в которой лежал клык василиска. Гарри благодарно улыбнулся, взял коробку и поставил её на стол, находившийся в комнате. Он положил рядом медальон и приготовился открыть его, чтобы уничтожить, когда к нему пришла идея.

— Гермиона, почему бы это не сделать тебе? — предложил он, протягивая ей смертельный клык.

— Я? Но почему? — спросила девушка.

— Дамблдор думает, что я — единственный, кто может избавиться от крестражей, — объяснил Гарри. — Если ты сможешь, это будет доказательством того, что он неправ. Гермиона, всё будет хорошо, я останусь здесь и вмещаюсь, если что-то пойдёт не так.

— Хорошо, — неуверенно ответила девушка. — Что мне надо делать?

— Я открою медальон и когда сделаю это, я хочу, чтобы ты ударила по нему клыком василиска, — объяснил ей мальчик. — Крестраж попытается спасти себя, и заставит тебя почувствовать, будто сбылись твои самые кошмарные сны, но это нереально. Просто проигнорируй все, что он наговорит тебе, и убей его. Ты уверена, что сможешь это сделать?

— Открой его, Гарри, — Гермиона кивнула, держа клык, готовый к удару.

Гарри наклонился к медальону и прошипел «Откройся» на парселтанге, что заставило медальон открыться. Внутри, в обеих створках медальона виднелись злобно смотревшие на них глаза. Крестраж сразу же начал дразнить и оскорблять Гермиону, и она засомневалась, сбита ли с толку его словами.

— Они не любят тебя, грязнокровка! — провозгласил крестраж. — Они никогда тебя не любили. Они высмеивали тебя. Ты недостаточно умна! Ты никогда не будешь достаточно хороша! Ты не заслуживаешь того, чтобы быть ведьмой!

Гермиона, наконец, ударила клыком по медальону и он с гневным криком разрушился. Когда всё закончилось, девушка позволила клыку выпасть из её рук на пол, и по её лицу побежали слезы. Гарри, чувствуя, что она нуждается в поддержке, бросился к своей подруге и притянул в объятия.

— Ты молодец, Гермиона, — сказал он. — И не слушай то, что сказал крестраж: ты знаешь, что это не так. Это неправда.

— Я знаю, но всё это заставило меня чувствовать себя просто ужасно, Гарри, — объяснила Гермиона. — На мгновение я почти поверила в то, что вы считаете меня просто глупой, ничего не стоящей маленькой девчонкой.

— Это не так, — запротестовал Гарри. — Теперь, когда он уничтожен, ты чувствуешь себя лучше, правда?

— Да, — ответила девушка. — Всё, что он мне сказал, уже забывается.

— Кричер принесёт грязнокровке Бодроперцевое зелье! — объявил домовик перед тем, как исчезнуть.

— Странно, — прокомментировал Гарри, посмотрев на то место, где ещё мгновение назад стоял эльф.

— Я думаю, ты просто нашел ещё одного эльфа, безнадежно преданного тебе, — смеясь, сказала Гермиона. — Интересно, что об этом подумает Добби. Внезапно вновь появился Кричер и подал Гермионе фиал с зельем, которое та внимательно рассмотрела и подтвердила, что это Бодроперцевое. Хотя она чувствовала, что оно уже ей не нужно, Гермиона всё же

выпила его, стремясь отблагодарить Кричера.

— Могу ли я сделать для вас что-нибудь ещё, госпожа Грязнокровка? — спросил Кричер с надеждой.

— Просто прекрати называть меня этим именем, ладно? — ответила девушка. — Просто Гермиона.

— Да! Всё, что пожелаете, — сказал Кричер, нетерпеливо кивнув головой.

— Ты была права, Гермиона, — засмеялся Гарри. — Похоже, это тебе он теперь предан, а не мне.

Кричер не сделал ничего, чтобы изменить эту точку зрения, что заставляло Гарри смеяться ещё больше, а Гермиону чувствовать себя немного неловко. Оставшуюся часть дня Кричер почти не оставлял её в покое, настаивая, что он будет приносить всё, что ей понадобится. Гермиона пыталась убедить эльфа, что она оценила его предложение, но его помощь при этом не требуется, но тот ни в малейшей степени не поддавался убеждениям. Её объяснения касательно Г.А.В.Н.Э. и её целей также не были услышаны. В конце концов, девушка была вынуждена признать, что ничего не может поделать с поведением Кричера, хотя далось ей это с трудом.

Гарри, хотя и был доволен результатом дня, волновался по поводу одного из оставшихся крестражей — чаши Хаффлпафф. Он знал, что Нагайна всегда находилась рядом с Волдеморт, но вот чашу легко можно было перепрятать. И если Волдеморт поймёт, что происходит, то наверняка без промедления перепрячет её. Это напомнило мальчику о том, что сейчас нет ничего более важного, чем уничтожение двух оставшихся крестражей.

<http://tl.rulate.ru/book/35924/779460>